

События, последовавшие за тем днем, остались для Ши Цзюнь за завесой тайны — в конце концов, в обитель секты Цинъюань она прибыла, пребывая в глубоком беспамятстве.

С момента праздника Циси прошло уже полмесяца, когда она наконец пришла в себя. Первое, что предстало её взору, — старик в лазурных одеждах.

Тот бросил на неё косой взгляд и язвительно процедил:

— Ну надо же, соизволила очнуться! А я уж было решил, что ты проспишь до самой старости, пока не станешь дряхлой бабкой! — после чего сердито фыркнул.

На самом деле сознание вернулось к ней гораздо раньше, но она словно застряла в сюжете какого-то романа, не в силах вырваться наружу, а вовсе не притворялась спящей. Более того, её не покидало странное чувство, что само имя Ши Цзюнь несет в себе какую-то угрозу. Поэтому она неустанно внушала себе: её зовут Цинь Чжаочжао. В любое время, в любом месте — только Цинь Чжаочжао.

Очнувшись, она ощутила лишь полнейшее замешательство. Но стоило вдохнуть густой аромат лекарств, как всё встало на свои места: она покинула деревню Цинъюань — свою стартовую локацию, — завершила квест новичка и, получив в награду полуживую полоску здоровья, перешла на следующий уровень. Этот уровень был до боли обыденным и назывался Будни совершенствования в секте Цинъюань. Она смотрела в пустоту, погруженная в свои мысли.

Внезапно старик в лазурном сунул лицо прямо к ней, демонстрируя глубокие морщины и длинные белые усы.

Она тут же пришла в себя, приподнялась на локтях и спросила:

— Дедушка, вы бессмертный? Где я? Я думала, что умерла, неужели я еще жива? Перед тем как потерять сознание, я слышала, как кто-то обещал спасти мне жизнь. Вы знаете, кто это был? И еще она упоминала своего старшего брата, вы не в курсе?

Слушая этот бесконечный щебет, старик раздраженно подумал, что девчонка слишком болтлива. Чтобы прекратить этот шум, он обратился к одному из учеников:

— Эта мелюзга проснулась. Е Ли и её старший брат отбывают наказание и вернуться не скоро. Что будем делать? Может, сгоняешь и выкинешь её обратно в мир смертных?

Ученик, сдерживая усмешку, почтительно ответил:

— Учитель, старшая сестра Е Ли просила оставить её, если у девочки обнаружатся духовные корни. А если нет — тогда уже отправить обратно. К тому же сейчас как раз проходит набор учеников, пусть пройдет проверку, возраст ей как раз подходит.

— Ну ладно, пусть остается, — небрежно бросил старик. — Как раз завтра начинаются

испытания. Только посмотри на неё: тощая, как хворост, да к тому же ужасно докучливая. Вряд ли ей улыбнется удача...

Цинь Чжаочжао (к слову: чтобы не возникало путаницы, с момента самовнушения она стала именно Цинь Чжаочжао!) пришла в ярость. Ты только послушай, это вообще человеческие слова?! Хворост? Да пошел ты! Разве я виновата, что такая худая?! Неужели все эти совершенствующиеся такие высокомерные и смотрят на людей свысока?!

Ученик почтительно поклонился и увел Цинь Чжаочжао. Чтобы вывести хоть что-то, она потеряла свои худые щеки и улыбнулась как можно милее:

— Братец-бессмертный, куда мы сейчас идем? Не расскажешь, как проходит отбор учеников?

— Меня зовут Ли Су, и называть меня братцем не совсем уместно. Мне тридцать два года, в миру ты звала бы меня дядей, — Ли Су улыбнулся, покачал головой и добавил уже дружелюбнее: — Сейчас мы отправимся в Зал лекарств, там ты переждешь ночь. Завтра утром я отведу тебя к воротам секты. Если пройдешь испытание, станешь ученицей Цинъюань, а если нет — ничего страшного, после окончания я сам провожу тебя домой.

Сказав это, он с жалостью погладил её по голове. Он наслышан был о судьбе этой девочки — ребенок вызывал сочувствие, и было бы неплохо, если бы у него появилась такая младшая сестра. Конечно, тогда он и представить не мог, что спустя несколько лет всё сложится совсем иначе, но это уже совсем другая история.

Цинь Чжаочжао задумчиво кивнула и с интересом спросила:

— А какие требования к кандидатам? Какие испытания нужно пройти?

— Обычно принимают детей от пяти до десяти лет, обладающих духовными корнями. Испытание состоит из двух этапов: сначала Лестница в облака, затем проверка корней. Одно проверяет силу духа, другое — природные задатки. Для совершенствования важно и то, и другое, — Ли Су искренне симпатизировал девочке, поэтому отвечал подробно и без тени раздражения.

Выслушав его, Цинь Чжаочжао молча пошла следом, но мысли её не знали покоя. По правде говоря, она и так знала общую схему — в книге Долгий путь совершенствования всё было описано, и про духовные корни она была прекрасно осведомлена.

Существует восемь видов корней: золото, дерево, вода, огонь, земля, ветер, молния и лед. Ветер, молния и лед — это мутировавшие корни, которые всегда проявляются как одиночные. А пять стихий можно комбинировать как угодно: один, два, три, четыре или пять корней, а также смешанные. Кроме того, есть небесные духовные корни. Одиночный корень — это еще не небесный, но небесный корень всегда один. Проще говоря, они делятся на идеальные одиночные, обычные одиночные, двойные, тройные, четверные и пятерные. Смешанные же — это те, чья чистота еще ниже, чем у пятерных, и таланта к совершенствованию у них практически нет.

Она ничего не ждала от проверки, так как знала: книжная Цинь Чжаочжао обладала тройным корнем золота, огня и дерева.

Профессию можно было выбрать свободно, почти как при поступлении в университет. Хотя оригинал была мечницей, в мире совершенствования существовало множество путей: алхимия, создание артефактов, начертание талисманов, боевые искусства, музыка, укрощение зверей, искусство очарования и так далее. Выбор был огромен.

Судя по романам, мечники и мастера боевых искусств — самые бедные. Она не хотела больше бедствовать, ей нужны были деньги, а значит — алхимия, артефакты или талисманы. Изначально она склонялась к талисманам, ведь у неё был опыт в рисовании, но тут же одернула себя: главная героиня — мастер талисманов, если они столкнутся... проблем не оберешься! Она не хотела таких приключений, поэтому талисманы вычеркнула. Артефакты? Там почти одни мужчины, находиться в окружении грубых парней — сомнительное удовольствие. Решено: алхимия.

Нежная, возвышенная, никакой крови и драк, да еще и возможность спасти жизни. А главное — пилули стоят баснословных денег! Идеально: доход высокий, дел немного, да и обижать алхимиков никто не рискует.

Единственный минус — излишняя хрупкость. Если кто-то нападет, сдачи не дашь. Но это не проблема, мир совершенствования не чета миру двадцать первого века. Здесь можно запросто лишиться жизни, а убивать она не хотела — это тоже была одна из причин выбора алхимии. Но быть просто беззащитной жертвой она не собиралась, так что придется осваивать всё понемногу, стать мастером на все руки, чтобы сберечь свою шкуру и заработать состояние.

Определившись с целью, Цинь Чжаочжао спокойно уснула в Зале лекарств. Она думала, что найдет кровать, но пришлось спать на постели Ли Су. Сам он, дежуря, сидел на полу на циновке, медитируя. Бросив на неё взгляд, он зевнул, перевернулся на другой бок и заснул.

Она проспала до самого рассвета. Проклятые биологические часы не исчезли даже вместе с ранениями — она проснулась от невыносимого голода. Открыв глаза, она осмотрелась: вокруг пусто, Ли Су нигде нет. Бродить без дела она не стала, просто сидела, укутавшись в одеяло.

Прошло меньше часа, солнце уже поднялось высоко, когда Ли Су наконец поспешно вернулся. Увидев, что она проснулась, он достал из поясного мешочка сверток с булочками:

— Смотри, специально сбегал в город Чанъюань за завтраком. Это булочки с начинкой из крабовой икры. Ешь скорее, я провожу тебя к воротам.

Цинь Чжаочжао была тронута до глубины души, слезы сами собой потекли из глаз. Украдкой смахнув их, она поблагодарила:

— Спасибо, братец Ли Су, вы такой добрый, красивый и заботливый!

Ли Су впервые слышал такие комплименты, не зная, что и чувствовать, но на душе стало радостно. Он снова потрепал её по макушке:

— Ешь давай!

Цинь Чжаочжао набросилась на еду, уплетая её с невероятной жадностью. Ли Су смотрел на неё с неизменной мягкой улыбкой, думая, что этой малышке пришлось немало пережить.

У входа в секту Цинъюань яблоку негде было упасть — людское море колыhalось и шумело. Ли Су и Цинь Чжаочжао прибыли не рано. Найдя место попросторнее, он опустил её на землю и ласково подбодрил:

— Будь что будет, не суетись. Получится или нет — неважно, поняла?

Цинь Чжаочжао торжественно кивнула. На самом деле она не волновалась, ведь знала сюжет, но никогда не отвергала проявленную к ней доброту.

Раздался оглушительный удар колона, и над воротами пронёсся гулкий голос:

— Испытание начинается! Поднимайтесь по Лестнице в облака. Кто достигнет вершины — пройдет первый тур, кто не сможет — признается проигравшим и должен покинуть секту.

Едва голос стих, толпа детей с криками рванула к лестнице. Цинь Чжаочжао дождалась, пока схлынет основной поток, попрощалась с Ли Су и медленно поплелась следом.

Первые пятьдесят ступеней были лишь утомительны, большинство детей справлялись. Но с пятьдесят первой ступени пейзаж вокруг резко изменился, и многие дети замерли на месте. Цинь Чжаочжао не стала исключением.

В мгновение ока она оказалась в своем доме из двадцать первого века. Она холодно наблюдала, как дальние родственники, объявившиеся лишь после её успеха, пытались прибрать к рукам её наследство. Мечтали, конечно, красиво... Но она всегда была предусмотрительной. Боясь остаться без денег при жизни и после смерти, она заранее составила завещание, по которому всё имущество передавалось на благотворительность. Пусть лучше всё пойдет на пользу обществу, чем этим стервятникам.

Увидев, как её подруга и верный друг вместе с адвокатом оглашают волю, она с удовлетворением разрушила иллюзию.

Сбросив этот груз, она продолжила восхождение, больше не останавливаясь. Она шла так долго, что ноги онемели, а взгляд стал расфокусированным, пока наконец не показался край лестницы. Подумав о том, как же в этом мире совершенствования любят развлекаться, она собрала последние силы и рванула вверх.

Добравшись до вершины, она рухнула на землю, тяжело дыша. Немного придя в себя, она

осмотрелась: многие уже были здесь и ждали остальных. Кто-то переговаривался, кто-то медитировал, а кто-то ел. Цинь Чжаочжао с завистью сглотнула слюну — надо было прихватить пару булочек.

Прошло около двух часов, больше никто не поднялся. Из огромной толпы до вершины дошло меньше тысячи человек. Печальное зрелище — совершенствование действительно удел немногих.

Строгий мужчина средних лет, по-видимому, главный распорядитель, объявил:

— Выстраивайтесь в очередь, сейчас будем проверять духовные корни. У кого они есть — добро пожаловать в секту, у кого нет — не расстраивайтесь, подъем по лестнице укрепил ваше тело.

Дети послушно выстроились в длинную вереницу. За спиной распорядителя стояла платформа для проверки — издалека она напоминала нечто среднее между трибуной и огромным зеркалом. Цинь Чжаочжао, едва переставляя ноги, встала в очередь, наблюдая, как один за другим дети проходят тест.

Один человек читал результаты, другой записывал их в книгу:

— Ли Сяоя, тройной корень золота, земли и дерева!

— Ван Вэйган, смешанный корень пяти стихий!

— Ци Лэ, четверной корень золота, дерева, воды и огня!

Из первых пятисот человек корни нашлись лишь у двухсот сорока. Был один одиночный корень золота, двое с двойными корнями...

Когда очередь дошла до второй половины, у многих обнаруживались лишь слабые задатки. Цинь Чжаочжао стояла почти в самом конце, так что могла позволить себе немного отвлечься. Согласно книге, главная героиня Чу Маньмань тоже должна была тайно участвовать в отборе. Она огляделась по сторонам, но так и не нашла свою цель. Жаль.

<http://bllate.org/book/19058/1871012>